

Презентация
на тему :
«Народное искусство и
нематериальное
культурное наследие
народов России»

Ученицы 6 «А» класса
Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения гимназии № 1
Семеновской Софии

Нематериальное культурное наследие — обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Данная концепция была предложена в 1990-х годах в качестве аналога [Списку Всемирного наследия](#), уделяющему основное внимание материальной культуре

История возникновения

Говоря об истории становления понятия «нематериальное культурное наследие», в первую очередь следует обратиться к истокам более общего явления, вошедшего в конце XX в. в научный [лексикон](#), — Всемирное наследие. Предпосылка интернациональной ответственности за сохранение наиболее ценных культурных и природных объектов возникла в 60-е гг. XX в. в связи со строительством высотной [Асуанской плотины](#) в Египте и угрозой затопления водами Нила древних памятников Нубии. Международное сообщество осознало тогда, что гибель памятников являлась бы поистине невосполнимой утратой не только для Египта и Судана, но и для всего человечества. Также государства осознали, что не располагают достаточными средствами для их спасения. Так родилась идея Всемирного наследия и общечеловеческой ответственности за его сохранность.

**РАССМОТРИМ НЕСКОЛЬКО НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ
КУЛЬТУРНЫХ НАСЛЕДИЙ РОССИИ**

Свадебный обряд северных осетин

Североосетинская свадьба делится на три этапа, структура и содержание которых типичны для всех локальных традиций:

1. Предсвадебный период — время от первого сватания до свадебного дня — может длиться от одного месяца до полугода и включает выбор невесты, сватание и обручение, которое происходит за неделю до свадьбы.
 2. Собственно свадьба в современной практике осетин занимает один, реже два дня, тогда как в прошлом она продолжалась неделю.
 3. Послесвадебный период наполнен действиями, направленными на урегулирование отношений двух родов и приобщение молодухи к семье мужа и новому сообществу.
- Предсвадебный период. У осетин строго соблюдается традиция экзогамных браков, то есть запрещается бракосочетание внутри определенной общности, в которую входят однофамильцы, члены родственных фамилий *арвадалта*, ведущих свое происхождение от одного предка, и родственных фамилий матери. Не приветствуются браки и в тех случаях, когда жених или невеста происходят из рода бабушки.

В недавнем прошлом выбор пары у осетин осуществлялся на основе брачной политики: считалось постыдным женить сына на девушке, чья семья имела более низкий общественный статус. Поэтому *алдары* (представители высшего сословия у осетин) «женились только на дочерях алдаров или иноплеменных княжнах». Сейчас выбор пары происходит свободно по обоюдному согласию жениха и невесты, вне зависимости от их возраста и общественного положения.

Традиционная технология хохломской росписи по дереву

Русский народный художественный промысел по изготовлению золоченой деревянной посуды возник во второй половине XVII века в заволжских деревнях. Свое название промысел получил по одному из центров сбыта изделий — селу Хохлома.

Для хохломской росписи характерна оригинальная техника окраски дерева в золотистый цвет без применения золота. Выточенные из дерева предметы грунтовались раствором глины, покрывались олифой и порошком олова, по слою которого выполнялся растительный узор в свободной кистевой манере письма, затем покрывались лаком из льняного масла и закалялись при высокой температуре в печи.

Распространены два основных типа росписи — «верховая» (красным и чёрным на золотистом фоне) и «под фон» (золотистый силуэтный рисунок на цветном фоне).

Хохломская роспись по дереву, как предполагают, возникла в XVII веке в деревнях Большие и Малые Бездели, Мокушино, Шабаши, Глибино, Хрящи, расположенных на левом берегу Волги, а наивысшего расцвета достигла в XVIII веке. Деревня Хохлома, по документам известная с XVII века и давшая название росписи, была крупным центром сбыта, куда свозили готовые изделия. В настоящее время родиной хохломы считается Ковернинский район Нижегородской области.

Меленковский гончарный промысел во Владимирской области

Меленковская гончарная посуда с конца XIX века была хорошо известна на всех территориях Владимирского края. Ее продавали на базарах и ярмарках в самих Меленках, во Владимире, Суздале, Муроме, иногда вывозили в Выксу, Кулебаки, Павлов. Всюду эта керамика находила широкий спрос и одобрение, нравилась удобством и разнообразием своих форм, прочностью обжига, четкостью и выразительностью оформления. С конца XIX века здесь полностью перешли к изготовлению светлоглиняных изделий, покрытых цветной контрастной глазурью, что сделало меленковскую бытовую керамику более нарядной и гигиеничной. Прежде, на протяжении почти всего XIX века, местные мастера делали в основном задымленную чернолощеную посуду, долго применяя при этом ручную лепку и ручной гончарный круг (он сохранялся здесь вплоть до середины XX века). Переход к новой технике изготовления был обусловлен не только знакомством с ножным гончарным кругом, но и открытием новых возможностей в работе с самим материалом — местной глиной.

Песенная традиция поляков села Вершина Боханского района Иркутской области

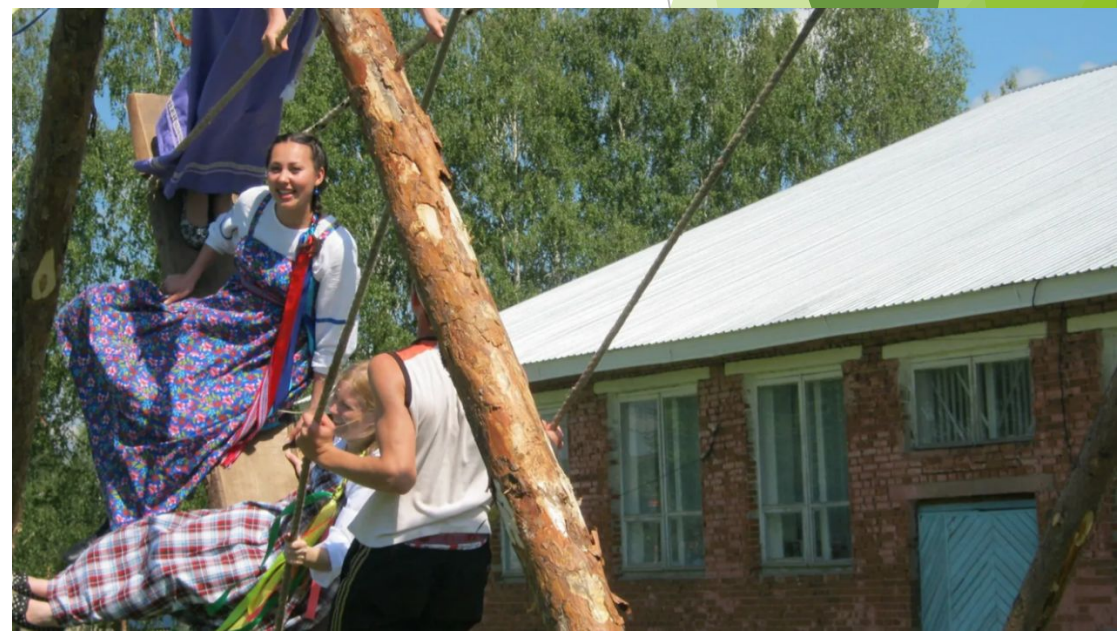
Песенная традиция поляков из с. Вершина, переселившихся сюда в начале XX в., представляет собой уникальное явление. Она сохранилась до настоящего времени и включает образцы разных жанров: религиозные, обрядовые (свадебные), трудовые, балладные, лирические, нравоучительные, шуточные, детские песни, припевки. Песни исполняются в быту, религиозные песни также в костеле (в основном, в период Рождества). Тематика песен разнообразна, однако преобладают песни любовно-лирического содержания. Лирические и шуточные песни, как правило, сопровождают праздничные застолья, где звучат в исполнении женщин старшего и среднего возраста. Кроме того, они входят в репертуар фольклорного ансамбля «Яжумбэк». Для всех песен характерен куплетно-строфический принцип строения. Более предпочтительной является ансамблевая форма исполнения с инструментальным сопровождением.

Пасхальное качание на качелях и качельные песни в русских селах Вавожского района Удмуртской республики

Вавожский район расположен на юго-западе Удмуртской Республики в бассейне реки Вятки. Это традиционно удмуртская территория, на которой русские поселения появились не ранее XVIII века. Русские переселенцы из Вятского, Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии обосновывались вблизи удмуртских деревень, а иногда и в самих деревнях, но обязательно через символическую границу (за логом, за речкой и т. д.), а также осваивали территории, дотоле пустовавшие. Значительное количество среди них составляли старообрядцы.

На территории Вавожского района сохранилось несколько песенных реликтов, в том числе уникальные образцы качельных песен. В других районах Удмуртии с качанием на качелях обычно связано исполнение лирических и шуточных песен, припевок и частушек, но только в Вавожском районе бытовали специальные песни, сопровождающие этот процесс. Термин «качельные песни» является условным, поскольку традиционного названия для данных песен зафиксировать не удалось. Однако стоит упомянуть, что из уст исполнителей по отношению к ним всё же прозвучало слово *присказульки*. Как удалось выяснить, на территории Вавожского района все жанры музыкального фольклора делятся на собственно песни и *присказульки*. Последними исполнители называют образцы фольклора несерьезного содержания, исполняющиеся особым образом, близким к мелодекламации.

Качание на качелях — обряд весеннего цикла, истоки которого лежат в мифологических представлениях дохристианской эпохи о весне как о переходном времени пробуждения, обновления жизни. Качание на качелях в этот период должно было стимулировать плодородные силы природы, благотворно влиять на урожай, на появление потомства у людей и животных. Сами качели, сооружение и разборка которых регламентировались определенными сроками, являлись материальным символом конкретного — весеннего — календарного периода. Качели (*качель*) ставили каждый год заново мужчины и парни непосредственно в день Пасхи на открытом пространстве посреди деревни или за околицей, на опушке ближайшего леса. Как правило, качели стояли с Пасхи до Вознесения, однако в деревнях со старообрядческим населением их разбирали сразу после пасхальной недели.

Способы изготовления качелей были разными. Обычно в землю врывали два огромных столба, укрепленных деревянными распорками. Сверху между столбами прикручивалась или прибивалась большими железными штырями перекладина, к которой привязывали длинные, достаточно толстые веревки. Между ними укладывали широкую доску. Чтобы веревки не скользили, на доске вырезали зазубрины. В большинстве описанных вариантов доску располагали перпендикулярно перекладине. В качестве опоры могли использоваться и близко расположенные друг к другу стволы деревьев, тогда перекладину клали в естественные пазы между стволом и крепкой веткой.

В некоторых случаях веревки привязывали непосредственно к толстым веткам, растущим горизонтально. Позднее, по воспоминаниям информантов, «качели-то некому стало делать вот, в войну-то, так по лабазам уже делали. Там переводы большие, новые веревки кладовщик-от даст, привязывают-от и качались».

Время начала качания на качелях строго регламентировано: «С утра, значит, с красными яйцами христосовались, а потом в середине дня начиналось уже качание на качелях». В последующие дни пасхальной недели качаться можно было уже в любое время суток, но, как правило, ближе к вечеру.

У качелей обычно собиралась местная молодежь и подростки, привлеченные желанием поиграть, побалагурить, покрасоваться друг перед другом. Девушки надевали лучшие платья, причем на Пасху было принято надевать всё новое. Парни стремились продемонстрировать свою ловкость и силу, раскачивая девушек все выше и выше, «чуть ли не до солнышка». Ситуация *солнышка*, весьма опасная, возникала в том случае, когда качели проворачивались вокруг своей оси.

На доске качелей усаживалось несколько девушек, обыкновенно двое, спинками друг к другу, а двое парней раскачивали их, встав по обеим сторонам доски и держась за веревки. Главная интрига этого действия заключалась в возможности узнать у девушек имя их симпатии. Раскачивали девушек до тех пор, пока они не откроют свой секрет, не скажут имя жениха. Получив ответ, парни останавливали качели.

Все действие сопровождалось смехом, возгласами, и, конечно, песнями. Важно отметить, что в Вавожском районе именно с Пасхи начинали водить хороводы, а открывали хороводный цикл качельные песни: «Начинали с «Красного яичушка». Начинали с качелей и все уже хороводные пели». Если сведения о качании на качелях зафиксированы повсеместно, то песни, сопровождавшие это действие, удалось записать далеко не везде, поскольку помнят их лишь немногие.

Первым опубликованным образцом качельных песен, записанным на территории Удмуртии, считается текстовая запись Г.Е. Верещагина, датируемая началом XX века. Указание на место записи отсутствует, однако вопрошающий зачин, который присутствует во всех зафиксированных на территории Вавожского района образцах, позволяет отнести эту запись к вавожской традиции.

Красное яичко!

Скажи жениха.

Не скажешь ты его —

Закачаем тебя.

До верхнего до бревна,

До высокого коня.

По мнению исследователя, «красным яичком» «называется боязливая девушка, которая просит качать легче или остановиться. «Красным яичком» считается более приличным называть девушку во всю светлую Седмицу (на неделе Святой Пасхи)» [см. Библиографию, № 1, с. 208].

Яйцо — древнейший символ плодородия, весеннего солнца, несущего жизнь. С яйцами совершают обрядовые действия на Пасху — кладут их на божницу, катают с гор, обмениваются ими и т. д. Этот символ дополнен мотивом качания, которое, как и всякое действие, изображающее подъем, наделяется продуцирующими свойствами.

В вышеприведенном тексте обращают на себя внимание этнографические подробности качания — *до верхнего бревна, высокого коня*, то есть до конька крыши.

В другом образце мотив качания связан с брачной тематикой, заигрыванием парня с девушкой:

Закачаем, залучаем,

За себя взамуж возму.

Употребленное здесь слово *залучать* выступает в значении *завлекать, заманивать*.

Практически во всех текстах качельных песен устойчиво присутствует брачная тема. Появляется образ *голубка* — влюбленного молодца, уронившего сапог и просящего девушку его поднять. Используется в тексте и свадебный термин *дары*, девушка должна успеть их вышить ко времени проведения базара, на котором традиционно проходила «ярмарка невест». Качество вышитой одежды играло не последнюю роль в ситуации выбора невесты.

Летел голубок,

Уронил сапожок.

— Подай, девица, сапог,

Подай, красная, сапог,

— Недосуг подавать,

Надо дары вышивать,

Надо дары вышивать,

На базар поспевать.

[Женихов выбирать].

Обращает на себя внимание цветовая палитра песен. Красный, желтый и зеленый цвета даются в разных сочетаниях.

Красненько яичушко,

Желтенько желтышушко...

Красненькё яичушко,

Зелёненькё желтышушко...

Подобное сосредоточение в небольшом по масштабу тексте названий цветов может выражать особые, ярко эмоциональные переживания участников качельного действия:

В красненькой рубашке,

В зелененьких штанишках,

На березовом сучке —

Тут и твой женишок.

Березовый сучок, упоминаемый в данном тексте, указывает на то, что деревом, на котором устанавливались качели, могла быть береза. Кроме того, этот образ может быть истолкован и с точки зрения эротической символики.

Мотив вопрошания, присутствующий во всех качельных песнях, сближает их с другими календарно приуроченными песнями, весенне-летними игровыми хороводами, а также с песнями святочных гаданий «Имею».

Таким образом, тексты качельных песен, в которых с этнографическими подробностями описывается качание на качелях, восходящее к обрядовым практикам, и наличествует брачная тематика, соответствуют основным характеристикам календарного жанра, а диалогический характер изложения, наряду с использованием некоторых малоупотребительных, устаревших слов свидетельствуют об их достаточно раннем происхождении.

Записанные тексты качельных песен поются на один напев, основанный на вариантном повторении интонационно-ритмического звена. В его основе лежит тетрахорд в кварте. Равномерная ритмика, продиктованная производимым действием — качанием, организует поэтический текст, образуя построения восьмивременной протяженности. В зависимости от объема поэтического текста песни содержат от 6 до 17 построений.

Стоит отметить, что в песенной традиции Вавожского района на напев качельных песен исполняются тексты еще одного календарного жанра — святочных гаданий «Илею».

Между гаданиями «Илею» и качельными песнями обнаруживаются аналогии не только в звуковом плане, но и в кинетическом. Исполнение и тех и других сопровождается длительным равномерным движением. В качельных песнях это раскачивание, а в святочных гаданиях — трясение собранных в специальную емкость колец.

Пели качельные песни молодые девушки, как сидевшие на качелях, так и наблюдавшие за процессом. С точки зрения интонирования этих песен единства не существует, однако в большинстве случаев оно приближено к тонированно-речевому. Следующий за основным текстом вопрос «Скажи, кого любишь?» или «Скажи, кто твой жених?» произносится говорком.

Интересно отметить, что на территории Кизнерского района, граничащего с Вавожским, исследовательницей Р.А. Чураковой зафиксировано существование аналогичного жанра в удмуртской песенной традиции. Качели в удмуртских деревнях также ставили молодые парни на Пасху, выбирая для них возвышенное место. Вечерами вплоть до Троицы молодежь качалась на них с пением песен. Специальные качельные песни (*зезиран гур*) были обнаружены только в д. Вичурка. В текстах записанных песен содержатся образы, имеющие эротический смысл. Явно просматриваемое сходство в бытовании и оформлении качельных песен у русских и удмуртов может свидетельствовать о том, что рассматриваемая территория была общим для обоих народов пространством, в котором складывался жанр качельных песен.

Традиция качания на качелях с пением песен на сегодняшний день ушла из живого бытования, оставшись только в воспоминаниях старожил, но сами качели пока не забыты, на них еще с удовольствием качаются и дети, и молодежь. Иногда еще можно встретить ситуацию, когда парни у девушек в процессе качания допытываются: «Ну-ка, скажи, кого любишь?»